

III

21 июля 1920

48 bis, rue Raynouard, Paris

Дорогой Евгений Александрович, простите, что по множеству причин, о коих долго рассказывать, так невероятно поздно отвечаю Вам.

Ваше последнее письмо слегка огорчило меня. Вышло так, что я как будто о чем-то упрашивал Ваше Книгоиздательство и Вы принуждены были как бы слегка извиняться, что оно не может пойти мне навстречу. А ведь я обратился к Вашему издательству только потому, что Г. А. Алексинский сказал мне, что оно само желает вступить со мной в переговоры. Вы пишете: «не знаю, удастся ли мне перевести мое желание видеть Вас в нашем издательстве на Ваш контракт с издателями...». Ах, дорогой Евгений Александрович, не удастся и не надо; я вовсе не в критическом положении: затевается издательство в Париже, есть, кроме того, у меня предложение относительно издания моих сочинений от И. В. Гессена, от Рубинштейна (фирма бывшая Ладыжникова), из Праги, от Мюллера в Мюнхене.. Я со всеми разговариваю, все взвешиваю, не желая поступать опрометчиво, — хотел говорить и с Вашим издательством, если я ему интересен, — но только говорить, а вовсе не упрашивать о чем-либо. И вот что я могу сказать: я готов дать Вашему издательству одну книгу прозы и одну стихов, каждую в 8 листов (по 40 000 знаков), каждую на 10 000 экземпляров (только на 10 000 экз. — без обязательств во что бы то ни стало дать впоследствии разрешение на выпуск нового издания) и от права издавать эти 2 книги у другого издателя отказываюсь не на шесть лет, а всего лишь на три года, что конечно не лишит Ваше издательство возможности допродавать не распроданный экз., буде таковые у него через три года окажутся и после трех лет. Что касается вознаграждения, то и тут я хочу поставить дело просто и удобно: я не хочу никаких крон «за тысячу букв», никаких сложных комбинаций с «gross rights», никаких «royalty», а хочу просто знать, сколько Вы можете мне заплатить крон за две книги чохом, сразу и непременно все полностью и немедленно при подписании условия. Вот и все. Тогда дело можно будет сделать в пять минут.

Жду Вашего ответа, передаю поклон Веры Николаевны и крепко жму Вашу руку.

Ваш Ив. БУНИН

P. S. Зовут меня Алексеевичем, а не Александровичем. Граф Алексей Николаевич Толстой, живущий в одном доме со мной, 48 bis, Raynouard, — тоже предлагает Вам 2 книги — 2 романа.

IV

8 сент. 1920 г.

48 bis, rue Raynouard, Paris

Дорогой Евгений Александрович, был необыкновенно удивлен Вашим письмом. Мне и не снилось ничего подобного тому, что Вы на меня выдумали.

«Отчество» сущий пустяк, я упомянул о нем без всякого зла, просто потому, что Вы постоянно ошибаетесь в нем.

За чувства Ваши ко мне благодарю от души, такие же и я всегда питал к Вам, скажу даже более — наши встречи на Капри оставили во мне впечатление дружественности между нами, и я виноват лишь в том, что писал к Вам с той простотой, которая диктовалась именно этим ощущением и которую Вы так неожиданно истолковали как развязанность что ли.

Говорить про себя, что я «привык в России третировать издателей свысока», я не мог, я не дурак, чтобы говорить о себе самом такие ве-